

Анна ДОРДЖИЕВА

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ ДО 1911 Г.

Аннотация

В статье исследуются представления об исторических межгосударственных этапах взаимодействия России и Монголии в XVII-XX вв. Автор анализирует динамику и причины развития российско-монгольских отношений.

Введение

Отношения России с Монголией стали зарождаться в первой половине XVII в. Главным образом эти отношения можно охарактеризовать как торговые и посольские. На протяжении последующих двух веков мы наблюдаем динамическое развитие торгово-экономических и дипломатических отношений. Стоит отметить, что отношения между двумя странами переживали спады и подъемы, на это влияли соседние страны, такие как Китай и его провинции. Имея свои дипломатические и экономические цели, китайское

правительство пыталось колонизировать Монголию. При помощи и поддержке России ей удалось нейтрализовать негативное влияние Китая. Это способствовало динамичному развитию отношений двух стран в военной и экономической областях.

Официальные советско-монгольские отношения начинаются 5 ноября 1921 г. после победы Народной революции в Монголии. Тогда же был заключен договор о сотрудничестве в политической, военно-технической, экономической и культурной сферах.

ДОРДЖИЕВА Анна Антоновна – учитель ГБОУ «Школа Глория», Россия, Москва, email: doranna@yandex.ru.

Ключевые слова: СССР, Монгольская Народная Республика, советско-монгольские взаимоотношения, международные контакты, внешняя политика, экономика, торговля, безопасность.

DOI: 10.48137/23116412_2024_4_182

Становление отношений России и Монголии

Отношения между Россией и Западной Монголией (Джунгарским ханством) и Северной Монголией (Халхой) стали зарождаться в первой половине XVII в. Эти отношения были в основном торговыми и посольскими. В 1689 г. Россия и Цинский Китай заключили Нерчинский договор, что способствовало зарождению и развитию русско-монгольской торговли. Россия отправляла в Китай через Халху торговые караваны. В торговых походах русские купцы обменивали свой товар у монголов на крупный рогатый скот, верблюдов, продукцию сельского хозяйства.

В XVIII в. маньчжуро-китайские войска разгромили Западную Монголию, но это событие не повлияло на торговлю России с Джунгарским ханством. Активная торговля между двумя государствами продолжалась до середины XIX в. В 1851 г. Россия и Китай подписали Кульджинский трактат, и торговля между Россией и Джунгарией получила новый виток в развитии торговых отношений. По условиям данного трактата русские купцы могли приезжать в западную часть Синьцзяна и в Западную Монголию с марта по декабрь. В это же время в Кульдже и Чугучаке были открыты российские консульства. Но главным узловым местом торговли русских и монголов оставалась Кяхта. В 1850-1864 гг. Китай охватило Тайпинское восстание, которое стало угрозой для Цинской империи, а также для русских купцов,

которые могли потерять торговые отношения с джунгарами. В этой связи Россия разработала план действий, предотвращающий разрыв налаженных отношений. В 1854 г. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев представил русскому царю проект, регулирующий отношения Китая и России. Согласно проекту, было предложено при распаде Цинской империи взять Монголию под российское покровительство. В 1854 г. особый комитет, созданный по указанию Николая I, принял следующее решение: «План действий Русского Правительства в отношении Монголии, где уже заметно стремление отделиться от Китая, должен заключаться в том, чтобы держать монголов в мирных и самых дружественных к нам отношениях, и всеми мерами (отнюдь не насильственными) стараться подчинить их нашему влиянию» [1, с. 14-15]. В 1859 г. царский посланник в Пекине генерал Н. П. Игнатьев получил указание от министра иностранных дел России А. М. Горчакова: «Стараться приобрести сколь возможно более влияние на Монголию, Джунгарию и Кашгар, и в случае добровольного желания самих владетелей решиться принять их под наше покровительство» [2, с. 16].

Стоит заметить, что в середине XIX в. для российского правительства было важным усилить и укрепить позиции России в Монголии и развивать торговлю с этой частью Китая. В дальнейшем, тор-

гово-экономические отношения России и Монголии стали развиваться более динамично при подписании Айгуньского и Тяньцзиньского договоров в 1858 г., а также Пекинского договора в 1860 г. По результатам этих договоров Россия могла беспошлинно провозить товар и торговать в пределах 50 верст по обе стороны русско-монгольской границы.

Вскоре, в 1860 году, в Урге было открыто российское консульство. Русские консулы в Урге с глубоким уважением относились к местному населению, поддерживали дружественно-доверительные отношения с духовенством Монголии.

Торговый центр Кяхта становился более значимым в торговле России с Монголией и Китаем. В 1865 г. министр иностранных дел России писал российскому посланнику в Пекине А. Е. Влангали, что сибирско-монгольская торговля через Кяхту находится «в довольно выгодном положении» по сравнению с «торговыми попытками иностранцев и даже самих китайцев», которые привозят товары в Монголию. Министр также отметил, что торговля с Китаем и Монголией имеет «благодельное влияние на весь Сибирский край, оживила его промышленность и служит важною связью этого края с остальной Россией» [3, с. 89].

12 февраля 1881 г. был подписан русско-китайский Петербургский договор, который еще больше укрепил сотрудничество России и Монголии. Данный договор разрешал России беспошлинно торго-

вать в Монголии и открывать свои консульства в Кобдо и Улясутае. После открытия консульств в этих городах русские получили право строить дома и покупать участки земли, что было значительным прорывом в российско-монгольских отношениях.

К концу XIX в. оборот российско-монгольской торговли увеличился, и она велась уже по всей территории Монголии, а не только в ее приграничных областях. В Монголию из России поставлялись изделия легкой промышленности, металлические изделия, керосин и посуда [4, с. 149]. Из Монголии в Россию поставлялся крупный рогатый скот и овцы. Монголия постепенно попадала под сферу влияния России. Европейские и американские торговцы могли проникнуть в Монголию лишь посредством Китая. Кроме того, что Китай и Россия были основными торговыми партнерами Монголии, Россия также обладала единовластным правом разрабатывать природные богатства Монголии. В начале XX в. российские промышленники и банкиры организовали акционерное общество рудного дела «Монголор» и получили разрешение на добычу золота в Монголии в Тушетуханском и Цэцэнханском аймаках [5].

В 1900 г. в Китае разразилось восстание ихэтуханей, монголы во время этого восстания старались держаться нейтрально и не реагировать на провокации бастующих. Исходя из того, что монголы были в дружественных отношениях с Россией, Цинское правительство

пыталось настроить монгольские народы против российских представителей и России в целом. В июне 1900 г. Цинский хан повелел указом закрыть все горнодобывающие места и запретить российскому «Монголору» вести горнодобывающую деятельность на территории Монголии. Более того Цинские правители были сторонниками того, чтобы выгнать русских из Монголии, сжечь их дома и разграбить товары купцов. Позже Цинское правительство издало указ не продавать русским, живущим в приграничных районах, скот, сено и продукцию сельского хозяйства [6, с. 58-59].

В ходе Ихэтуаньского восстания в Китай были введены иностранные войска, в том числе российские казачьи сотни и конноартиллерийский взвод. С этого времени прекращаются отношения халхаских аймаков с центральным китайским правительством, в Халхе стало известно о взятии иностранными войсками Тяньцзиня, форта Дагу и движении этих войск на Пекин. Российские власти решили воспользоваться происходящими событиями и предложить официально Пекину освободить Монголию от китайского подданства и образовать на ее территории самостоятельное унитарное государство.

Из-за сложившейся нестабильной политической обстановки в Китае и в приграничных территориях с Россией, многие русские купцы бежали на родину и приостановили свою торговую деятельность. В на-

чале 1902 г. товарооборот между Россией и Монголией возобновился и увеличился ввоз из Монголии сырья, скота, но был уменьшен ввоз из России изделий легкой промышленности, мануфактурной продукции.

Переломным моментом в сознании монгольских князей стал факт, что в 1904 г. в Халху приехал духовный и религиозный глава буддистов Далай Лама, бежавший из Тибета из-за вооруженного захвата Лхасы английскими интервентами. В Халхе он начинает активную политическую деятельность и призывает монголов выступить против Китая и добиваться независимости Монголии. В своей политической и агитационной работе Далай Лама старался приблизить к себе монгольских князей, которые могли стать инициаторами антикитайского освободительного движения и сделать Монголию независимой при поддержке России. В 1906 г. монгольские князья наладили деловые связи с российским консулом в Улясутае А. Вальтером и с посланником в Пекине Д. Д. Покотиловым [7].

Российское правительство, основываясь на государственных интересах, стремительно наладило дипломатические отношения с Японией, результатом чего стало подписание 30 июля 1907 г. русско-японского соглашения. Согласно ему, Япония признавала «специальные интересы» России в Северной и Западной Монголии и обязывалась воздержаться от вмешательства и нанесения ущерба

интересам России [5]. Данное соглашение давало возможность царскому правительству России усилить и укрепить свои позиции в Монголии, а Япония в свою очередь, являясь основным соперником России на Дальнем Востоке, отказывалась от вмешательства во внутренние дела Монголии и предоставила России полную свободу действий. Стоит отметить, что западные страны и США не имели влияния на развитие событий в Монголии.

Попытки Цинских правителей укоренить свою власть над монголами встретили волну возмущения и натолкнули последних обратить внимание на сближение с русскими. Точечно возникавшие восстания монгольских племен пытались сместить китайские притеснения, монголы просили помощи в виде вооружения и продовольствия у России. Российская царская политика того времени не предпринимала радикальных мер по монголам от Китая, а также не ставила цели добиться широкой автономии в составе Китая. Российскую дипломатию интересовало укрепление стабильных торговых и экономических позиций. Условия Петербургского договора 1881 г. систематически нарушались маньчжурскими властями, которые не разрешали русским селиться в Кобдоском и Алтайском округах, разрушали дома русских и изгоняли их с этих округов. Стабильная и радикальная напряженность в отношениях России и Китая подталкивали царское правительство

обратить внимание на Монголию, на территории которой русские хотели укрепить свои позиции. Российское правительство поддерживало стихийные восстания монголов, что вызывало опасения китайцев. Колонизаторская политика Китая наносила ущерб экономическим и торговым интересам российского правительства. Царское правительство усилило внимание к Монголии и понимало важность принятия мер по предотвращению «окитаивания» Монголии, а также стремилось помочь сохранить самобытность и независимость монголов [6, с. 45]. В 1911 г. китайцы пытались захватить Халху (Северную Монголию). Монголы осознавали опасность со стороны Китая, начавшему колонизацию монгольских земель и превращение Халхи в обычную китайскую провинцию с утраченной монгольской самобытностью. Сложившаяся ситуация вынудила Монголию начать борьбу за независимость от Китая и начать создавать независимое монгольское государство. Монгольские феодалы понимали, что такие изменения не могут произойти без помощи северного соседа и борьба с Китаем без поддержки России не увенчается успехом. Правящие круги Монголии проявляли интерес к России и пытались наладить отношения путем торгового и экономического сотрудничества. Царское правительство в свою очередь было готово оказать помощь монгольскому народу в борьбе с Китаем [7, с. 127].

Заключение

В статье представлен исторический анализ международных отношений России и Монголии в XVII-XIX вв. Изложены основные исторические события русско-монгольского торгово-экономического и дипломатического сотрудничества до 1911 г. Проведен анализ геополитических событий, произошедших в Монголии с участием России, в частности оказание помощи монгольскому народу в борьбе за независимость от ки-

тайских колонизаторов и в создание суверенного независимого государства, исключая подчинение и «окитаивание» монгольского населения. В этот исторический период российско-монгольские торгово-экономические связи не прекращались, а более того переживали новые этапы в развитии, стимулируя народы обоих государств к сближению и налаживанию хозяйственно-бытовых отношений.

Список литературы

1. Гурьев Б. А. Политические отношения России и Монголии. Спб. 1911. 21 с.
2. Бира Ш., Ишжамц Н. Национально-освободительное движение в Монголии в конце XIX – начале XX вв. У-Б. 1975. 10 с.
3. Белов Е. А. Россия и Монголия. М. 1999. 237 с.
4. Туронок С. Г. Политический анализ. М. 2005. 359 с.
5. Зуйков В. В. Исторические трансформации порядка от гегемонии и империи к миру-системе // Международные процессы. 2012. № 1 (28). С. 28-39.
6. Родионов В. А. Национальная безопасность Монголии в контексте отношений с Россией // Власть. 2013. № 2. С. 137-140.
7. Рошин С. К. Политическая история Монголии. М. 1999. 325 с.

DORDZHIEVA Anna A. – Teacher of Gloria School, Russia, Moscow,
email: dor-anna@yandex.ru.

Keywords: USSR, Mongolian People`s Republic, Soviet - Mongolian relationships, international contacts, foreign politics, economics, trade, security.

THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN- MONGOLIAN RELATIONSHIP BEFORE 1911 YEAR

Annotation

The paper considers the notions of historical international stages from XVII-XX centuries in Russian and Mongolian cooperation. The author analyses the dynamics and reasons of development in Russian-Mongolian relations.

References

1. Guryev B. A. Political relations of Russia and Mongolia. Spb. 1911. 21 p.
2. Bira S., Ishjamts N. National-liberal movement in Mongolia at the end of XIX-XX c. U-B. 1975. 10 p.
3. Belov E. A. Russia and Mongolia. M. 1999. 237 p.
4. Turonok S. G. Political analysis. M. 2005. 359 p.
5. Zuikov V. V. Historical transformations of the order from hegemony and empire to the world-system // International processes. 2012. No. 1 (28). pp. 28-39.
6. Rodionov V. A. National security of Mongolia in the context of relations with Russia // Power. 2013. No. 2. pp. 137-140.
7. Roschin S. K. Political history of Mongolia. M. 1999. 325 p.